

— Ты тоже считаешь, что мне не стоит быть с ним? — Ся Аньжань склонил голову набок, глядя на него.

Мужчина в военной форме свирепо бросил:

— Не разговаривай со мной! Я не хочу снова ругаться с ним из-за тебя!

Ого, надо же, как он дорожит этим папиком.

Парень с улыбкой моргнул:

— Тогда я скажу Синхо, что ты подвергаешь меня эмоциональному насилию?

Мужчина в военной форме:

— ...

— Ну ты и сволочь!

Ся Аньжань понял, что этого парня довольно легко обвести вокруг пальца.

Очень скоро он вытянул из него правду: оказывается, прежний хозяин тела успел насолить в игре многим людям, и всякий раз его защищал Жун Синхо. Это привело к тому, что, хотя Жун Синхо и был безумно в него влюблен, все вокруг считали Ся Аньжана недостойным этого. И если бы не Жун Синхо, никто и в жизни не стал бы брать его с собой в игру.

— Семья у него живет небогато. Если бы не его собственный труд и ежегодные стипендии, он бы даже игровой шлем не смог купить!

— Ты понятия не имеешь, как тяжело поступить на бюджетное отделение Первого военного университета империи!

— Единственный его недостаток — это то, что он влюбился в тебя. Ты тянешь его на дно, из-за тебя он вечно пропускает тренировки, чтобы разгрести твои косяки!

— В игре столько девчонок сохнет по нему, но он выбрал тебя одного. Обладая столь прекрасными генами, ради того чтобы быть с тобой, он даже заявил семье, что раз ты не хочешь рожать с помощью искусственной матки, то детей у него никогда не будет...

Чем дальше говорил мужчина в военной форме, тем сильнее распалялся. Он вскочил, ударив ладонью по столу:

— Как ты можешь смотреть ему в глаза после этого?!

— Анин, — кто-то переступил порог. — Что ты снова пристаешь к Анану? Я с таким трудом дождался, пока он зайдет в игру.

Мужчина в военной форме осекся:

— Я ничего...

Вошедший был облачен в парадную военную форму высшего офицерского состава, а его лицо выглядело весьма привлекательно — по крайней мере, внешне он производил солидное впечатление.

Увидев Ся Аньжания, он расплылся в точно такой же глубокомысленной улыбке, какую Ся Аньжань уже видел у Шан Юаня:

— Анан, я так долго ждал тебя. Наконец-то ты в сети. Почему ты в университете делаешь вид, что не знаешь меня? Считаешь, что я позорю тебя?

В комнату один за другим стали затягиваться другие люди — судя по всему, они заметили выход Жун Синхо в сеть и явились поглазеть на представление. Услышав это, каждый из них тут же застыл с лицами, преисполненными праведного гнева.

— Какая наглость!

— Синхо к тебе со всей душой, как ты можешь так поступать?!

— Разве мало он для тебя сделал?

Вероятно, все они состояли в одной и той же группе и приходились ему друзьями, подумал Ся Аньжань.

Какое оживленное сборище.

Как раз вовремя.

— Синхо, — он крепко сжал обе руки перед грудью и робко произнес: — Могу я задать тебе вопрос?

Похоже, Жун Синхо никак не ожидал от него такого тона. На секунду он опешил, но тут же взял себя в руки и вернул на лицо привычное томное выражение:

— Конечно, спрашивай.

— Почему Анин обвиняет меня в том, что я не могу родить тебе ребенка? — невинно хлопая ресницами, произнес хрупкий юноша. — Это я заставил тебя влюбиться в меня? Это из-за меня твой род прервется? Скажи на милость, у тебя в роду что, трон передается по наследству? Если у тебя не будет сыновей, неужели жуки пойдут в наступление и уничтожат человечество?

Ся Аньжань был просто поражен до глубины души.

На дворе эпоха межгалактических путешествий, однополые браки разрешены, а кто-то до сих пор несет подобную чушь. Семя его батюшки Шан сто́ит каких-то баснословных денег или как?

Ах да, чуть не забыл: в эту эпоху и правда есть престол, который нужно кому-то передавать...

Неужели этот парень — ни много ни мало имперский принц под прикрытием?!

ТЬФУ.

Автор хотел сказать:

Редактор стукнул меня по голове, и я сменил пару иероглифов в названии, хэ-хэ.

Благодарю маленьких ангелочков, которые отправляли мне платные подарки и питали питательной жидкостью в период с 2023-03-13 08:00:00 по 2023-03-15 11:00:00~

Спасибо маленьким ангелочкам за питательную жидкость: Янь Цюй — 3 флакона; Цинкун Мэнъин — 2 флакона;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду и дальше стараться!

Глава 14. Куда именно Юань Хуунъи выложила его рисунок...

Жун Синхо еще не успел прийти в себя. Видимо, прежний хозяин тела никогда в жизни не разговаривал с ним в таком тоне, и он просто замер столбом.

Пока он приоткрывал рот, собираясь что-то сказать, Ся Аньжань уже утер фальшивые слезы и заговорил первым:

— Я и сам не понимаю, почему я вам всем так не нравлюсь. Судя по прошлым сообщениям, вы возмущались, что я выхожу из сети и долго не появляюсь, но ведь это не от меня зависит, — всхлипнул он.

Хотя игровой аватар юноши был настроен самым заурядным образом, плакал он так жалостливо и трогательно, что у многих в груди защемило.

Он выглядел так, будто в любой момент мог зайти в смертельном плаче, однако говорил при этом с невероятной скоростью, не давая никому и слова вставить.

— Вы же знаете, что у меня слабое здоровье. В тот день мне стало плохо прямо посреди игры, и если бы игровой шлем не подал сигнал тревоги и домашние вовремя не отвезли меня в больницу, вы бы меня больше никогда не увидели.

— Я пролежал в больнице несколько дней без сознания, меня едва откачали, врачи выписывали уведомления об угрозе жизни одно за другим. После пробуждения здоровье лучше не стало, я все это время провел в больнице и не мог заходить в игру, доктор даже запрещал мне пользоваться ручным коммом. Еле-еле получилось войти, а меня с порога поливают грязью.

— Наверное, я просто недостоин. Недостоин жить на этом свете, только зря трачу ваше время. У меня слабое здоровье, я не могу пользоваться искусственной матки, помешал вам продолжить ваш драгоценный род.

— Подумаешь, я могу умереть в любой момент! Главное ведь — вы не можете нормально поиграть и покрутить романы!

— Больше я не появлюсь перед вашими глазами и не стану портить вам жизнь.

Парень весь дрожал и покачивался, казалось, он вот-вот рухнет на пол.

Жун Синхо поспешно протянул руки, чтобы поддержать его, но пальцы прошли сквозь пустую вспышку белого света.

Юноша покинул игру.

Его прощальная фраза «Прощайте навсегда» эхом прокатилась по пустой комнате.

Хотя в помещении находилось столько людей, воцарилась мертвая тишина.

Неизвестно сколько времени спустя кто-то неуверенно спросил:

— У него действительно... все так плохо со здоровьем?

— Ничего об этом не слышал.

— Неужели мы его не так поняли?

— Сейчас отправлю ему сообщение... Ой! Система пишет: «Игрок не найден»!

— Что?!

— Анан удалил свой игровой аккаунт!

— Анан! — в глазах Жун Синхо потемнело, его качнуло, и лишь схватившись за стоящий рядом стол, он смог удержаться на ногах.

Выйдя из игры, Ся Аньжань стоял под звездным небом экрана входа в систему, уперев руки в бока и заливаясь хохотом.

Ха-ха-ха, так им и надо! Пусть запомнят его надолго.

У прежнего хозяина тела было слабое здоровье, и в реальной жизни все носились с ним как с хрустальной вазой, поэтому в игре ему меньше всего хотелось такого отношения. Кроме Жун Синхо, он никому не рассказывал о своей болезни, да еще и взял с Жун Синхо слово держать это в тайне.

И как же этот тип хранил секрет?

Стоило прежнему владельцу тела отказаться от чего-то из-за плохого самочувствия, как Жун Синхо всем преподносил это в выгодном свете: мол, Анан просто не хочет, а я не желаю давить на него. В итоге все вокруг думали, что Ся Аньжань просто капризничает.

Пожалуй, этот прохвост и сам не ожидал, что сегодня при всех получит такую отповедь. Да и пофиг! Раз он уже раскусил все грязные секреты Шан Юаня, этот аккаунт ему больше без надобности. Впредь в сети они чужие люди, а в реальности он продолжит делать вид, что они незнакомы.

Ся Аньжань незамедлительно стер игровой профиль.

На интерфейсе выскочило предупреждение: [Вы действительно хотите отказаться от прекрасных воспоминаний в этом мире и накопленного за это время богатства?]

Пф, какие еще прекрасные воспоминания!

А вот насчет богатства... он чуть было не забыл об этой детали.

Интерфейс игры был устроен крайне удобно: стоило пару раз кликнуть по углам всплывающих окон, как перед глазами появлялась полная статистика по внутриигровому имуществу,

снаряжению и движению кредитов...

Ого! Ся Аньжань остолбенел.

Прежний хозяин слил в игру немало реальных денег — добрые сотен тысяч кредитов, и львиная их доля ушла на подарки Жун Синхо. На складе также обнаружился редкий золотой предмет с пометкой «подарок от Жун Синхо».

Он напряг память и вспомнил, что в истории переписки действительно был такой эпизод: Жун Синхо клянчил у него то одно, то другое, обещая вернуть долг позже, а взамен оставил у него в руках редкую вещицу в качестве залога.

Характеристики золотого предмета: увеличивает активность духовного тела на 100 единиц, редкий.

На игровых форумах как раз активно обсуждали эту самую активность духовного тела: мол, если она слишком высока, питомцы перестают слушаться, так что лучше держать ее в пределах ниже 60.

Прежний владелец тела действительно оказался обманут и облапошен.

Игра любезно предложила функции архивации воспоминаний и перевода богатств в другую плоскость. Ся Аньжань молча подтвердил все пункты и окончательно удалил оба старых аккаунта.

Выйдя из капсулы, он подошел к зеркалу во весь рост и с закрытыми глазами прокрутил в голове только что сказанную речь.

Умереть от смеха, какой у него все-таки талант!

Ся Аньжань скорчил перед зеркалом изнеможенное личико и попытался повторить ту самую длинную отповедь... эм... хотя бы наполовину. Не успел он договорить, как жутко устал и зашелся в кашле.

В игре он притворялся слабым, а в реальности был слаб по-настоящему. Похоже, звание хорошего актера по силам потянуть лишь в виртуальном пространстве.

Глотнув воды, чтобы немного прийти в себя, Ся Аньжань взял комм. До ужина оставалось еще полно времени, а Юань Хууньи тем временем прислала новое сообщение.

Юань Хууньи: [Аньжань!]

Юань Хуунъи: [Твой рисунок, который я выложила в Сеть, мгновенно собрал кучу лайков! Мне пишут в личку, хотят заказать иллюстрацию, предлагают бешеные деньги! Будешь рисовать???)

Юань Хуунъи: [Погоди-ка, у него тут странные требования...]

Юань Хуунъи: [Скриншот переписки.jpg]

Юань Хуунъи: [Глянь сама.]

Ся Аньжань с любопытством открыл картинку в полный размер.

Тайком мечтаю о тебе: [Создатель узора, здравствуйте! Подскажите, какой художник нарисовал эту работу? Никогда раньше не видел такого стиля, потрясающе красиво, хочу заказать у него арт!]

Поставь лайк Сяо: [Могу спросить у автора, а какие у вас пожелания к работе?]

Тайком мечтаю о тебе: [Эмм, понимаете, я бы хотел заказать зарисовку с Сяо Ханьши в главной роли... Ну, такую, в интимной обстановке... Вы же понимаете, о чем я.]

Ся Аньжань: ...

Куда, черт побери, Юань Хуунъи выложила его рисунок?!

Он вбил в поисковик комманику Поставь лайк Сяо и быстро отыскал этот свежий аккаунт на Сетевой ткани.

С момента регистрации не прошло и двух часов, а у него уже красовались несколько тысяч подписчиков и десятки тысяч лайков. Трафик Сети — это просто нечто невообразимое...

Пробежавшись глазами по комментариям к единственной публикации в профиле, он не заметил ничего криминального.

[Ай-яй-яй! Это сын маршала Сяо?]

[Как фанат Сяо Ханьши, я почему-то никогда не видел эту фотографию. Немедленно ставлю на заставку комманику.]

[Рисовано не на комме, какая потрясающая техника!]

Большинство художественных произведений в эту эпоху создавались с помощью коммов, выдавая невероятно реалистичную картинку, причем преобладали трехмерные объемные эффекты. Но для Ся Аньжана все это выглядело скорее как фотографии, нежели живопись.

Он не привык к такому формату и не горел желанием переучиваться: рисование для него всегда было способом порадовать собственную душу, поэтому он использовал обычные бумагу и кисти — точно так же, как предпочитал бумажные книги электронным. Для окружающих же подобные привычки казались архаичными и диковинными.

Подумаешь...

Раз столько людей просмотрело публикацию, появление парочки странных интернет-пользователей вполне в порядке вещей, верно?

Ся Аньжань полистал интерфейс комм, вернулся к своему рисунку, а затем открыл пару фотографий Сяо Ханьши, пытаясь сообразить, с чего вдруг у кого-то разыгралось такое буйное воображение.

Раньше ему казалось, что эта работа вышла не до конца удачной, хотя он и не мог точно сформулировать, чего именно в ней не хватает. Но теперь, приглядевшись...

Все было ровно так, как выразился тот чудак, тайком о нем мечтающий: хотя Сяо Ханьши наброске был облачен в курсантскую форму и застегнут на все пуговицы, контуры его фигуры и рельеф мышц проступали отчетливо (Ся Аньжань отлично разбирался в анатомии человека), вызывая у зрителя жгучее желание узнать, что же скрывается под одеждой.

Проще говоря — сплошное воздержание на грани.

Но некоторые детали прорисованы недостаточно четко, из-за чего стилистика слегка расходилась.

Так что, если он хотел довести работу до ума...

Стоило у Ся Аньжана зародиться первой искре вдохновения, как прилетело новое уведомление — еще один скриншот от Юань Хууньи.

Тайком мечтаю о тебе: [Будьте добвы, спросите художника, 100 тысяч кредитов его устроят? Эта картина действительно очень важна для меня! Я спрячу ее ото всех, никому не покажу, никаких проблем не возникнет.]

Тайком мечтаю о тебе: [Если он считает, что этого мало, как насчет 200 тысяч? Могу оплатить прямо сейчас.]

Ся Аньжань: ...

Двести тысяч кредитов — это в разы больше месячной зарплаты обычного человека. Раньше, продавая рисунки в сети, он никогда не видел столь щедрых сумм.

Впрочем, с его финансовым положением эти деньги погоды не делали. И рисовать всякую клубничку с посторонними мужиками ради наживы — ну что за бред?

Ся Аньжань велел передать отказ, но вдохновение уже прорвалось наружу мощным, неиссякаемым потоком.

Посидев немного перед столом, он больше не мог сдерживаться, вытащил чистый лист бумаги и принялся стремительно набрасывать грубый эскиз.

На холсте проступала лишь половина лица: выразительный прямой нос, четкие линии подбородка и чуть приоткрытые губы.

На воротнике формы расстегнуты две пуговицы, а из выреза змеевиком выползает тонкая лиана, тянется к уголку губ и легко зажимается зубами.

Широкая ладонь словно упирается в невидимую стену.

Скрытые под тканью мускулы напряжены.

Из-под подола одежды тоже выглядывают побеги, обвивая подтянутую талию и ноги...

Когда все выставлено напоказ в грубой наготы, это возбуждает куда меньше, чем легкий намек и недомолвки, оставляющие простор для фантазии и сильнее цепляющие за струны души.

— Хе-хе~ — раз уж слабое здоровье не позволяет предаваться плотским утехам в реальности, можно удовлетворить фантазии иным способом, подумал Ся Аньжань.

Он отодвинул лист на расстояние вытянутой руки, критически окинул его взглядом, слегка подправил композицию и лишь после этого принялся за детальную прорисовку.

Послеполуденное солнце светило ярко и ласково. Прежде чем приступить к рисованию, Ся Аньжань распахнул створку окна над письменным столом, чтобы впустить свежий воздух.

Увлечшись процессом, он совершенно не заметил, как пыль на оконных перилах снаружи будто стерла невидимая рука, оставив лишь крошечный смазанный след.

Автор хотел сказать:

Маленькая Лиана помахала лапкой: «Привет~ Жена, чем занята~»

Глава 15. У кого ты этому научился?

После окончания дневных занятий Хуа Чао вернулся в казарму, забрал Ся Аньжання, и они вместе направились в университетскую столовую.

По дороге Хуа Чао то и дело озирался по сторонам, а отвечая парню, казался рассеянным.

Ся Аньжань толкнул его локтиком:

— Чего это ты? На душе кошки скребут?

Хуа Чао понизил голос:

— Мне все время кажется, что за нами кто-то следит.

Ся Аньжань окинул взглядом окрестности — ничего подозрительного.

Он невольно усмехнулся:

— У твоего радара обновление прошивки? Никого не видя, уже чувствуешь?

Хуа Чао нахмурился и снова огляделся:

— Не знаю, просто тревожно как-то на душе, преследует ощущение опасности.

Ся Аньжань:

— И какое это чувство? Как при встрече с профессором Су? Или когда видишь старшего Сяо? А может, как при встрече со старшим Шаном?

Хуа Чао немного помолчал:

— Скорее, смесь двух последних.

— Серьезно, ощущения различаются?! — Ся Аньжань потрепал себя за подбородок. — Это надо зафиксировать как справочный материал для будущих тренировок духовной силы. Ну-ка, рассказывай, с кем еще из людей, вызывающих у тебя дискомфорт, ты сталкивался раньше, в чем именно выражалось это неприятное чувство и чем всё заканчивалось...

Увлечшись идеей, он принялся допытываться до каждой мелочи, так что здоровяк моментально забыл обо всем остальном. Вскоре они миновали тропинку за общежитием и скрылись за углом многофункционального комплекса бытовой зоны.

Узкая дорожка опустела, погружаясь в безмолвие.

Внезапно кусты поблизости зашевелились, издав глухой шорох.

Гибкая зеленая плеть случайно высунулась наружу и тут же стремительно втянулась обратно.

— У-у-у... пусти... помогите! — невнятное моление о помощи звучало так, будто рот бедолаги был чем-то заткнут. Звук получился глухим и тихим, не привлекая ничьего внимания.

Мгновение спустя из густой листвы донесся едва слышный свист рассекаемого воздуха.

Хлоп!

— У-у-у!

Хлоп-хлоп!

— Помо...

Неизвестно сколько времени спустя звуки борьбы стихли.

Огромный мешок внезапно выкатился из кустов и пару раз судорожно дернулся на земле.

Выбравшийся из него Шан Юань выглядел потрепанным: форма измята, лицо в синяках и ссадинах, а глаза налились кровью, когда он яростно окинул взглядом окрестности.

Дорожка была не слишком длинной и не слишком короткой, но даже самый выносливый и натренированный курсант не мог преодолеть ее с такой скоростью. К тому же стоял белый день, и укрыться поблизости было абсолютно негде.

Однако Шан Юаня никто не ждал.

Похоже, тот, кто натянул на него этот мешок, действовал наверняка. И этот некто каким-то образом знал, что сегодня во второй половине дня он заявится к Ся Аньжаню... Неужели кто-то из тех новобранцев, что крутятся возле Ся Аньжана?

Думает, в университете нет камер? Или возомнил, будто Первый военный университет империи — это прогулка в парке?

Шан Юань яростно сплюнул сгусток крови со слюной и, хромая на обе ноги, поковылял прочь из студенческого городка Тыловой академии.

*

Тем временем в казарме Боевой академии.

Закончив все дела, Сяо Ханьши бросил взгляд на балкон и с удивлением обнаружил, что место, обычно пестреющее зеленью, абсолютно пусто.

После занятий он заходил с профессором Су в лабораторию для повторного замеров параметров духовной силы, демонстрировал свои текущие тренировочные успехи и результаты, а заодно включил технику связывания в список обязательных упражнений.

Доподлинно то, что Ся Аньжань советовал насчет солнечных ванн и воды, раньше ему и в голову не приходило — большинство культиваторов просто сворачивали свои духовные тела на время простоя, чтобы избежать слишком быстрого истощения духовной энергии. Так их учили и в учебных заведениях: всегда держать духовное тело в режиме готовности на случай непредвиденных кризисов.

Вернувшись после обеда в комнату, он решил поэкспериментировать: пока изучал видеоматериалы по боевому командованию и профильные дисциплины, он намеренно оставил духовное тело на балконе.

Маленькая Лиана и впрямь обожала греться на солнышке. Она облепила перила балкона, лениво распустив изумрудные побеги, и даже сложила для Сяо Ханьши крошечное сердечко.

Юноша успокоился и позволил себе всецело погрузиться в океан учебных записей и текстовых файлов.

И вот только что он обнаружил пропажу духовного тела.

Сяо Ханьши закрыл глаза, мысленно связываясь с блудным питомцем, и ощутил, что та находится в состоянии крайнего возбуждения.

Растительное духовное тело? Взбесилось?!

Как выглядит припадок бешенства у 3s-духовного тела, он воочию еще не видел. Но если подобное случилось с 2s-уровнем, последствия обычно выходили разрушительными.

Почему же он не почувствовал момент, когда с его духовным телом что-то стряслось?!

Сяо Ханьши испуганно дернулся и мгновенно призвал духовное тело обратно.

Маленькая Лиана... нет, назвать ее маленькой больше не получалось: ее стебли растеряли нежную зелень, превратившись в темно-изумрудные плети толщиной с запястье. Ветки воинственно метались из стороны в сторону, листья шелестели, источая мощнейшие волны

дикой ярости.

Осознав, что обстановка вокруг изменилась, лиана замерла, постепенно сжалась в размерах и снова приняла прежний крошечный вид. Она застенчиво вытянула побег и поприветствовала хозяина.

— Куда летала?

Лиана извивами побегов вывела три слова:

— Гулять ходила.

Сяо Ханьши изогнул бровь:

— Называется, погуляла? Ничего противозаконного не натворила?

Маленькая Лиана замялась на секунду, а затем принялась усердно изображать сценку.

Один человек (показанный с помощью листочка) куда-то шел, а за ним на цыпочках крался второй (другой листок).

<http://bllate.org/book/21174/2144814>